

люди искусства

И ЧЕСТЬ, И ПРАВДА

Борис БУРКАТОВ

Время торопливо. Имя украинского драматурга Алексея Коломийца впервые появилось на афишах в 1960 году. А кажется, что премьера его искрометной комедии «Фараоны» на сцене Киевского театра имени Ивана Франко и московского — имени Н. В. Гоголя состоялась совсем недавно. Не просто запомнилась комедия, а и через пятнадцать лет представляется современной!

В жизни автора это время не прошло бесследно. Он написал ряд пьес, среди которых наиболее примечательны «Прошу слово сегодня», «Планета надежд», «Горлица», «Первый грех», «Одиссея в семь дней»... А вот сейчас появились и широко идут на сцене «Голубые олени». Поэтому сегодня можно по праву говорить уже не о пьесах — о драматургии Алексея Коломийца: это явление в художественной жизни республики.

Голос, почерк Алексея Коломийца нетрудно распознать. Его произведения романтически приподняты, отмечены склонностью к философским раздумьям, точно нацелены на добро, активно выступают против зла. О чем бы ни шла речь у Коломийца, в его пьесах всегда живет современность. И когда воскричат они время Великой Отечественной войны («Планета надежд», «Одиссея в семь дней») или возвращают к событиям войны гражданской («Горлица»), и когда касаются событий гораздо более далекой истории («За девятым порогом»). Их познавательность, созвучие с переживаниями и делами героев наших дней и вызывают столь живой отклик в зрительном зале.

Высокая идейность — определяющая черта каждой из пьес А. Коломийца. Ко всему его драматургическому творчеству в целом, пожалуй, могли бы послужить эпиграфом слова юной героини «Горлицы» Натальи: «Была революция, был Ленин — чтобы люди жили по законам великой правды, великой чести. Чтобы не было между людьми несправедливости, лукавства, равнодушия. Чтобы все желали друг другу добра. Чтобы малейшей соринки не было в душе!»

Законы правды и чести! Таков он, главный ключ к постижению характеров людей, населяющих пьесы А. Коломийца, а вместе с тем и того, чем они воодушевлены, заняты и живут.

Во имя этих идеалов Доценко — парторг коллектива строителей электростанции («Прошу слово сегодня») бескомпромиссен по отношению к начальнику строительства Приколову, который, избегая ответственности и риска, переносит решение назревших проблем со дня на день, всякий раз ссылаясь на то, что сегодня, мол, еще рано...

«Не самая ли большая беда у нас, что мы многое откладываем на завтра? Встречаемся с неполадками в быту? Ничего, завтра будут жить лучше. Учинил человек подлость? Что ж, завтра он перевоспитается. Какой-нибудь трус, шкурник, карьерист обижает людей, а мы иногда закрываем глаза: зато, мол, завтра... Мы не имеем права расточать время. Великое завтра будем утверждать уже сегодня... Так велит наша партийная совесть!»

Мы не знаем, кто из отважной пятерки героев «Пла-

неты надежд», прежде чем уйти в разведку, из которой никому не суждено вернуться, сдал заместителю командира по политчасти свои партийные билеты. Ведь и сами они в условиях страшной конспирации военного лихолетья не знают друг друга по имени, каждый из них идет на свой последний подвиг по велению высокой партийной совести. И тем убедительнее складывается в пьесе обобщение о силе и неодолимости характера советского народа-воина, народа-труженика.

Двадцать лет спустя сыновья героев, молодые научные работники, уже в условиях мирного времени поведут себя так же, как их отцы, движимые той же высокой целью — принести счастье людям, приблизить торжество полного интернационального единения. Сергей, например, так прямо и говорит, что отважился на смертельно опасный эксперимент с мечтой о грядущем, когда «в душе каждого человека будет жить правда», навсегда исчезнет слово «ложь».

Чувство классовой солидарности, нерасторжимого братства, веры в торжество светлых времен звучит и в монологе молодого поляка Янека (из пьесы «За девятым порогом»), примкнувшего к запорожскому казачеству, в его гневной отповеди послу тогдашней панской Польши, упрекающему парня в измене:

«Кто держит наш народ в нужде, в нищете, в неволе — я или ты? Кто обескровливает его в войнах — я или ты? Ты предаешь! Ты народа своего предатель!.. Когда Польша будет принадлежать полякам, сеющим хлеб на земле польской, а Украина — украинцам, сеющим хлеб на земле украинской, мы будем жить в мире и ходить друг к другу в хату не с мечом, а с калачом!..»

И уже нашему современнику рассказывая о современниках, пьеса «Первый грех» напоминает нам всем об ответственности за подрастающее поколение.

Идея преемственности поколений привлекает и в пьесе «Одиссея в семь дней». На первый взгляд, она кое в чем будто перекликается с «Планетой надежд» и «Горлицей», но этим только дополняет и обогащает весьма значительную тему. Последовательно развивая ее, Алексей Коломиец остается неизменно требовательным к своему творчеству, успешно избегая повторов, перепевов.

Убедительные доказательства этого находим и в свежести образов, необычности ситуаций, положенных в основу новой его пьесы, которую автор дал два названия — «Голубые олени, или Повесть о любви». Аленка и Кравцов полюбили друг друга с первой встречи, когда ему было девятнадцать, а ей — восемнадцать. Было в их жизни всего несколько часов, а потом разлука на долгие годы. Но крепко запомнились Аленке слова Кравцова о том, что после войны он во что бы то ни стало разыщет девушку, примчится к ней на тех голубых оленях, которыми расписала она стены родной хаты. Кравцов же унес с собой лишь ею же самой шутиливо придуманные имена — Илонка, Роксолана. Подлинного так и не назвал.

Произошло все это в одном из сел украинского Полесья в самом начале войны, когда наши войска, ведя тяжелые бои, под натиском фашистских полчищ отступили на восток. Аленка подавалась на фронт: была регулировщицей, снайпером, ра-

дисткой-разведчицей. Всюду искала Кравцова самозабвенно, настойчиво, но тщетно. Встречались ей на пути хорошие люди, с кем могла бы соединить свою судьбу, однако оставалась верной ему, единственному.

О целостности человеческой личности, о ее умении побеждать, о верности, верности нравственному и общественному долгу, собственному призванию, Родине в целом — вот о чем эта пьеса. Понятие верности обретает здесь самый широкий смысл, выходя за рамки личного мира героев.

Аленка верит во встречу с Кравцовым и после войны, даже тогда, когда, казалось бы, развеялись последние надежды.

Финал пьесы весьма существен не только тем лишь, что долгожданная встреча произошла. Главное — герои сумели сохранить верность этой выстраданной встрече и за верность вознаграждены: стали богаче, сильнее, счастливее — научились и ценить, и понимать счастье.

«Голубые олени» идут с успехом в Киеве, во многих областных театрах республики. О пьесе и спектаклях активно пишут, их оживленно обсуждают, спорят. В частности, разгорелись дискуссии по поводу финала. Критик М. Соломонов в газете «Культура и життя» категорически отрицает финал в его нынешнем виде, а режиссер Э. Митницкий, ставя «Голубых оленей» в Николаевском русском драматическом театре имени В. П. Чкалова, вычеркнул не только финал, но и вообще всю последнюю картину, отчего спектакль, на мой взгляд, понес серьезную потерю.

Видимо, более прав в этой дискуссии режиссер Ивано-Франковского театра В. Смоляк, утверждая, что без написанной драматургом последней картины вообще не следует ставить «Голубых оленей», ибо верность, стойкость, преданность должны быть морально вознаграждены. В этом, по его убеждению, и заключено воспитательное значение пьесы.

Личное и общественное в нынешнем бурлящем мире. Боязнь «не успеть» и жажда «наверстать», свойственные некоторой части молодежи, идут в ущерб ценности и глубине чувств, в ущерб красоте жизни. Драматургия, театр, дающие языком сцены наглядные, непосредственные примеры для молодого зрителя, не могут обходить этот круг проблем. Страстно решает их новая пьеса Алексея Коломийца — своего рода обобщение всего им написанного.

Театр и драматург. С одной стороны, по своей идейной направленности, художественному своеобразию творчество Алексея Коломийца заслуживает самого заинтересованного внимания театров. С другой — не терпит стандартных решений, поспешности и поверхностности при сценическом воплощении. Успех спектакля возможен лишь при условии: театр выступает страстным единомышленником автора, он проникнут и идеями, и поэзией его пьес, ему дороги и мысль, и образный язык драматурга.

Лучшие постановки пьес Алексея Коломийца в театрах республики — образец истинно плодотворного сотрудничества. Они несут зрителю взволнованные и глубокие раздумья о современности, воплощенные посредством своеобразных, смелых художественных образов. Они зовут и учат жить по законам правды и чести.

Фото И. Яцко.